— Это совершенно отвратительно, — пробормотала Регина, отбрасывая швабру.

Чем больше она об этом думала, тем бóльшую уверенность ощущала.

— Я изо всех сил стараюсь выглядеть в глазах герцога хорошо… — Регина с силой прикусила губу.

Вчера Веразель перевернула особняк вверх дном, чтобы найти Лапеля.

По приказу дворецкого слугам пришлось бросить все свои дела и искать его. Как бы хорошо она ни притворялась для ребенка, ей удалось обмануть всех. И не имело значения, одурачила ее игра остальных или нет — проблема была в том, что хозяин этого дома, похоже, влюбился в нее.

— Но ты, кажется, очень удивлена, раз называешь это актерской игрой, — пробормотала Мураэль, которая вместе с Регином мыла лестницу.

Лизель, которая с бледным лицом искала ребенка вчера, казалось, была искренна.

— Все это игра! Разве нет? — взревела Регина. Она закричала так громко, что весь первый этаж содрогнулся.

Регина все видела.

Она вошла в комнату, чтобы вернуться к работе, порученной дворецким Лоханом. И видела, как Честер не мог отвести глаз от Веразель. На его лице было такое выражение, какого Регина не видела за все годы своей работы в особняке.

Его красные глаза, глубокие, как море, смотрели только на Веразель. Он совсем не следил за собой…

— Не может быть. Не может быть, — Регина в тревоге кусала ногти.

Кажется, она заметила, как в этот самый момент Честер проявил свои чувства, но она продолжала отрицать это.

Хотя отрицание не срабатывало.

«Потому что я должна быть уверена в герцоге Честере».

— Герцог держал мою руку…

Регина вспомнила, как попала в особняк.

«Тогда я во всем была неуклюжей, все казалось мне сложным, поэтому я часто, каждую ночь, плакала».

Если бы это касалось ее одной, она могла бы справиться, но сложнее всего было то, что все слуги здесь притворялись.

Они заставляли Регину заниматься домашним хозяйством, и ей приходилось, даже покончив со своими обязанностями, выполнять и другую работу, например убираться в подвале.

То же самое было и в тот день три года назад.

Она по принуждению шла убираться в подвал. И когда шагала с глазами, опухшими из-за того, что всю ночь напролет проплакала…

Кто-то поймал ее запястье.

Регина неожиданно подняла голову, удивившись теплу, которое коснулось ее запястья.

Там стоял Честер Гало.

«Когда я увидела его впервые, он сиял так ярко, словно вмещал в себе свет целого мира».

Он был благородным и элегантным, так как жил в совершенно ином мире, и достаточно высокого положения, чтобы она не осмеливалась прямо взглянуть на него.

С другой стороны, девушке было любопытно, почему он проявил интерес к ней.

— Стой спокойно.

— Что?

Регина, покраснев, взглянула на Честера.

Он все еще держал ее руку обеими ладонями.

— Почему? Ваша рука…

Хотя она и задала вопрос трепещущим голосом, Честер только серьезно посмотрел на свою руку.

И некоторое время спустя он выпустил ее ладонь и ушел.

Регина, глядя в его удаляющуюся спину и чувствуя, как колотится сердце, пробормотала:

— О нет… Кажется, герцог мне нравится.

Регина впервые в жизни испытывала к кому-то любовь.

И после того дня она стала усердно трудиться, чтобы сблизиться с Честером.

Она терпела упорство своих товарищей-слуг и постоянно старалась, чтобы горничные полюбили ее.

«Только тогда я смогу оказаться с ним рядом».

Однако ее отчаянные попытки вот-вот могла разрушить эта женщина.

— Как смеешь ты делать это с нашим герцогом?.. — взбираясь по лестнице, пробормотала себе под нос Регина.

«Все в порядке, если герцог не замечает меня. Если я буду стараться упорнее, я знаю, однажды это изменится».

Однако она не вынесла бы, если бы дочь барона Просье, которая только и умела, что тратить деньги, завладела бы его чистым сердцем.

Веразель, притворявшаяся, будто беспокоится о ребенке, и Честер, который заботится о ней.

Регина прикусила губу, вспомнив, что произошло вчера.

«Давай подождем немного».

Скоро отроется, что юная дочь барона Просье, как и остальные, лгала.

Даже если этот ребенок и есть племянник герцога, незваная гостья, которая была как бельмо у нее на глазу, пробудет здесь только месяц, так что скоро она уедет.

«Да, ничего не изменится».

Все вернется на круги своя, если она уедет. И Регина сможет быть рядом с Честером, как и всегда.

Девушка нахмурилась и гнусаво замурлыкала песенку.

***

На следующий день.

Бух!

Фонтан, который она увидела в свой первый день здесь, великолепно сиял и извергал воду.

Лапель носился кругом, восторженно наблюдая за водой всех цветов радуги, которая плавным изгибом обрушивалась на землю.

— Лапель, осторожнее, не упади!

Лизель расслабленно сидела за столом и смотрела, как Лапель носится вокруг.

«Это довольно неожиданно».

Она считала хозяина дома подозрительным человеком, который думает только о себе.

Чем больше узнавала его, тем больше ей казалось, что герцог Честер сильно отличается от первого впечатления.

Он все еще был груб с ней, но это не имело значения, пока он остается хорошим дядюшкой для Рапелиона.

http://tl.rulate.ru/book/52860/1736323